

ИЗВѢСТІЯ

по

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемая при журналѣ „Отдыхъ Христианина“

(С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. № 116).

Цѣна „Извѣстій“ вмѣстѣ съ „Отдыхомъ Христианина“
5 руб. Отдѣльно на „Извѣстія“ подписка не принимается.

№ 8.

1-го мая.

1909 г.

Отдѣлъ оффиціальный.

Высочайшая благодарность.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ представленіи Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовозрѣніе доставленной протоіереемъ церкви Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ Философомъ Орнатскимъ изданной преподавателемъ завѣдываемой имъ технической школы названной экспедиціи кандидатомъ богословія Петромъ Ивановскимъ книги „Живой Колосъ“ въ Бозѣ почившаго протоіерея Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго), въ 3 день текущаго апрѣля, Всемиловѣйше принявъ означенную книгу, Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить протоіерея Философа Орнатскаго и преподавателя помянутой школы Петра Ивановскаго за поднесеніе означенной книги.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Указомъ св. Синода, отъ 7 апрѣля 1909 г. за № 4136, при Спбургомъ Іоанновскомъ женскомъ монастырѣ открыты третья священническая и третья діако́нская вакансіи, съ тѣмъ, чтобы содержаніе по симъ вакансіямъ относилось исключительно на изысканныя мѣстныя средства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Утверждены въ должности старость: 10 Апрѣля—Шлисельбургскій мѣщанинъ Михаилъ Константиновъ—къ Черновской церкви, Новоладожскаго у.; 11 Апрѣля—Д. С. С. Митрофанъ Долгополовъ—къ Исаакіевскому кафедральному собору; Спб. мѣщанинъ Алексѣй Паршевъ—къ церкви при Спб. Васильеостровскомъ двѣнадцатиклассномъ училищномъ домѣ; 13 Апрѣля—кр. Θεоктистъ Афанасьевъ—къ Сосѣдненской единовѣрческой церкви, Лужскаго у.; пот. поч. гр. Гома Алексѣевъ—къ Коложицкой церкви, Ямбургскаго у.; 15 Апрѣля—кр. Петръ Андреевъ—къ Мало-Ящерской церкви, Лужскаго у.; кр. Николай Романовъ—къ Мартышкинской церкви, Петергофскаго у. 17-го Апрѣля—кр. Иванъ Тарапушинъ—къ Лунгачской церкви, Новоладожскаго у.

Утверждены въ должности законоучителей: 11 Апрѣля—священникъ І. Тихомировъ—1-го Литейнаго съ тремя классами училища; протоіерей К. Рахманинъ—двухъ классовъ Литейнаго смѣшаннаго съ 4-мя классами училища; діако́нъ В. Лавровъ—одного класса городского училищнаго дома имени Императора Александра II; священника П. Песоцкій—3-го Рождественскаго смѣшаннаго съ

тремя классами училища; свящ. **Ө. Леонтьевъ**—одного класса Рождественскаго женскаго съ четырьмя классами училища; **діаконъ А. Синицынъ**—3-хъ классовъ 2-го Московскаго смѣшаннаго съ 9-ю классами училища; священникъ **І. Соколинъ**—одного класса Московскаго мужскаго съ пятью классами училища; священникъ **В. Конкординъ**—трехъ классовъ Александрo-Невскаго смѣшаннаго съ пятью классами училища. 23-го Апрѣля—протоіерей Ямбургскаго собора **Димитрій Люцерновъ**—мѣстныхъ мужскаго и женскаго одноклассныхъ училищъ.

Утверждены преподавателями Закона Божія: 11 Апрѣля—**М. Лебедевъ**—6-го Александрo-Невскаго мужскаго училища; **В. Шишовъ**—одного класса Московскаго мужскаго съ четырьмя классами и двухъ классовъ 1-го Московскаго женскаго съ четырьмя классами; **С. Чельцовъ**—одного класса 1-го Московскаго смѣшаннаго съ шестью классами; **М. Глаголевъ**—воскресныхъ школъ Московскихъ—мужской и женской.

Опредѣлены: 14 Апрѣля окончившій курсъ СПБ. духовной Семинаріи **Иванъ Петровъ**—на вакансію псаломщика къ Кронштадтской кладбищенской церкви; 15 Апрѣля состоящій на псаломщической вакансіи при СПБ. Большеохтенской Свято-Духовской церкви священникъ **Николай Ласкѣвъ**—на вакансію священника при той же церкви; бывшій воспитанникъ 2-го класса СПБ. Семинаріи **Николай Словцовъ**—псаломщикомъ въ с. Александровское, СПБ. уѣзда. 21-го Апрѣля—**діаконъ** церкви СПБ. технологическаго института **Александръ Синицынъ**—на священническую вакансію при церкви Клиники душевныхъ и нервныхъ болѣзней.

Перемѣщены: 8 Апрѣля священникъ церкви при клиникѣ душевныхъ и нервныхъ болѣзней, **Михаилъ Лебединскій**—къ церкви Императорской Военно-Медицинской Академіи. 14 Апрѣля—штатный **діаконъ** Кронштадтскаго Андреевскаго собора **Михаилъ Антоновъ**—на діа-

конскую вакансію при СПБ. Іоанновскомъ женскомъ монастырѣ; 15 Апрѣля—псаломщикъ с. Александровскаго, СПБ. у., Николай Постоленко—къ Малоохтенской Маріинской церкви.

Утверждены: 23-го Апрѣля—священникъ Ямбургской кладбищенской церкви благочинный Николай Лавровъ—членомъ Ямбургскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта.

Допущены къ исполненію обязанностей псаломщика: 11 Апрѣля—бывшій воспитанникъ реального училища Алексѣй Голубовъ—при церкви въ Домѣ призрѣнія душевнобольныхъ, учрежденномъ Императоромъ Александромъ III.

Уволены въ отпускъ: протоіерей Кавалерскаго Князь-Владимірскаго собора Никаноръ Твиномѣровъ—съ 18 Мая по 11 Іюля. Благочинный V столичнаго округа протоіерей СПБ. Крестовоздвиженской Ямской церкви Андрей Кононовъ—съ 21-го Мая по 21-го Іюля; протоіерей церкви СПБ. Крестовоздвиженской Общины сестеръ Милосердія Александръ Васильевъ съ 28-го апрѣля—до 1-го Сентября.

Назначены пенсіи изъ казны: псаломщику Никитѣ Дубравицкому—100 р. въ годъ съ 20 Февраля 1909 г.; вдовѣ псаломщика Аполлиаріи Сооловой—съ дѣтьми—100 р. въ годъ съ 26 Ноября 1908 г.; священнику Θεодору Дроздину—300 р. въ годъ съ 28 Февраля 1909 г. (указъ св. Син. 14 Апр. 1909 г. № 4847).

Уволены: 16 Апрѣля—протоіерей Большеохтенской Свято-Духовской церкви Петръ Куркинскій—за штатъ, согласно прошенію, по болѣзненному состоянію.

Умершіе: монахиня Пятогорскаго монастыря Епифанія—1 Апрѣля и Маргарита—24 Марта; законоучитель Кронштадтской гимназіи протоіерей Ипполитъ Тихоновъ—7 Апрѣля; настоятель церквей СПБ. Воскресенскаго женскаго монастыря протоіерей Василій Вознесенскій—8

Апрѣля; протоіерей Смѣшинской церкви, Лужскаго у.,
Петръ Вихровъ—6 Апрѣля.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 21-го
Апрѣля 1909 г. № 3800, на время отпуска благочин-
наго V столичнаго округа протоіерея А. Кононова (съ
21-го Мая по 21-е Юля), исполненіе благочинническихъ
обязанностей возложено на протоіерея Скорбященской
на Стеклянномъ церкви Самуила Наркевича.

Симъ объявляется духовенству приходскихъ соборовъ
и церковей города С.-Петербурга, что Епархіальнымъ На-
чальствомъ разрѣшено Обществу доставленія дешевыхъ
квартиръ и другихъ пособій нуждающимся жителямъ
города С.-Петербурга произвести сборъ пожертвованій
въ означенныхъ церквахъ въ настоящемъ 1909 году въ
праздничный день Св. Николая Чудотворца, 6 декабря,
за литургіями и накануне за всенощными бдѣніями
Апрѣля 15 дня 1909 года.

Симъ объявляется духовенству приходскихъ собо-
ровъ и церковей городовъ: С.-Петербурга, Царскаго Села,
Павловска, Гатчины, Ораніенбаума, Петергофа, Крон-
штадта и Луги, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено
Обществу призрѣнія калѣкъ несовершеннолѣт-
няго возраста и идіотовъ произвести сборъ пожертво-
ваній въ означенныхъ церквахъ, въ праздникъ Св. Троицы
17 мая текущаго года за литургіями и накануне за
всенощными бдѣніями. Апрѣля 17 дня 1909 года.

Симъ объявляется духовенству приходскихъ собо-
ровъ и церковей г. С.-Петербурга, что Епархіальнымъ
Начальствомъ разрѣшено Предсѣдательницѣ Комиссіи
„Вторыхъ Яслей“ Общества „Дѣтская Помощь“ въ
С.-Петербурѣгъ произвести сборъ пожертвованій въ озна-

ченнѣхъ церквахъ въ воскресный день 6-го сентября 1909 года за литургіями и наканунѣ за всенощными бдѣніями. Апрѣля 24 дня 1909 года.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, 1 Экспедиція С.-Петербургской Духовной Консистоіи слушали: 1) рапортъ Подготовительной къ Епархіальнымъ Съѣздамъ комиссіи, отъ 22 сего апрѣля, въ коемъ просить днемъ открытія Епархіальнаго Съѣзда въ текущемъ году назначить 21 сентября (понедѣльникъ, 11 час. утра), и мѣстомъ Съѣзда назначить, по примѣру прошлаго года, актовый залъ С.П. Исидоровскаго Епархіальнаго женскаго училища; 2) послѣдовавшую на рапортѣ этомъ резолюцію Его Высокопреосвященства, отъ 22 сего апрѣля за № 3841: „Согласенъ. Сдѣлать по сему надлежащія распоряженія“. ПРИКАЗАЛИ: Объявить духовенству и церковнымъ старостамъ С.-Петербургской епархіи, чрезъ напечатаніе въ „Извѣстіяхъ по С.П. епархіи“ и указами благочиннымъ, что очередной Съѣздъ депутатовъ духовенства и церковныхъ старость назначается въ текущемъ году на 21 сентября; въ актовомъ залѣ С.-Петербургскаго Исидоровскаго Епархіальнаго женскаго училища, съ поясненіемъ, что во всемъ остальномъ, касающемся устройства Съѣзда и подготовительныхъ къ нему работъ, слѣдуетъ руководиться „Правилами о Съѣздахъ духовенства С.П. епархіи“, пропечатанными въ журналѣ Съѣзда депутатовъ духовенства 1905 года, отъ 21—22 сентября 1905 г. за № 11 (стр. 44—54). Апрѣля „22“ дня 1909 года.

Членъ Консистоіи, протоіерей Ѳеодоръ Быстровъ.

Отдѣль неофициальный.

Священный памятникъ народной любви къ Богу и Помазаннику Божію.

„Радуюсь совершившемуся освященію храма Воскресенія Христова. Желало обществу распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви дальнѣйшаго прочнаго развитія на пользу русскаго народа“.

(Собственноручно начертанныя Государемъ Императоромъ слова на всеподданнѣйше представленномъ Оберъ - Прокуроромъ Святѣйшаго Синода адресѣ отъ общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви, по поводу освященія 14-го декабря 1908 г. храма Воскресенія Христова, что при Варшавскомъ вокзалѣ).

Болѣе четверти вѣка одушевленно работаетъ на благо вѣры Христовой существующее въ Петербургѣ „Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія“. Родившись подъ крыломъ Церкви, это Общество росло, восходило отъ силы въ силу, не отступая ни на шагъ отъ почвы богопреданнаго евангельскаго ученія. Оно не ѣздило „за синія моря“, въ далекія страны добывать себѣ громкіе и звучные „девизы“ для своей дѣятельности. Оно почерпнуло ихъ прямо изъ родника чистой неповрежденной апостольской вѣры... Съ первыхъ же дней своей жизни поставивъ надъ собой освященную вѣками хоругвь православнаго опознанія истинъ Христовыхъ, оно могло сказать о себѣ словами церковной пѣсни: „Ты бо еси Богъ нашъ, развѣ Тебе иного не знаемъ“. И это знамя, можетъ быть, не

яркое и не модное для нашего времени, до сихъ поръ побѣдно развѣвается надъ религіозно-просвѣтительною дѣятельностью Общества, усложняющейся почти съ каждымъ годомъ и пробивающей себѣ въ жизни все болѣе и болѣе широкое русло. При этомъ—задачи Общества всегда были ясны и опредѣленны... Оно ихъ видѣло въ томъ, чтобы ввести въ область народнаго ума и сердца освѣжающія начала христіанственности, чтобы, по евангельскому уподобленію, заквасить христіанскою закваскою не только сознаніе, но и весь семейно-общественный бытъ роднаго русскаго народа, гдѣ зрѣетъ русская мысль, гдѣ крѣпнетъ русское чувство и гдѣ, вообще, складывается вся нравственная личность православно-русскаго человѣка...

Оторвать народъ отъ служенія временнымъ, преходящимъ моментамъ и капризамъ жизни, поднять его на высоту духовнаго созерцанія, дабы отсюда ему, какъ малорослому Закхею, можно было увидѣть во всей чарующей прелести чистый ликъ Христовъ,—вотъ къ чему направлялись усилія и заботы всѣхъ дѣятелей Общества... И мы беремъ на себя смѣлость утверждать, что, придавъ своей дѣятельности такой глубоко-христіанскій и православный характеръ, это Общество мѣтило не въ пустое пространство... Оно не прошло мимо жизни, какъ цѣлесообразно развивающагося начала... Напротивъ,—оно отвѣтило на самыя насущныя запросы ея,—такъ какъ христіанская вѣра всегда была и всегда будетъ той могучей, благодатной мірообразовательной стихіей, безъ которой немислимъ никакой истинный историческій прогрессъ, немислима никакая культура, никакое разумное, планомѣрное движеніе впередъ. Жизнь двигается впередъ ничѣмъ другимъ, какъ богатствомъ тѣхъ силъ, которые заложены и таятся въ неисчерпаемыхъ родникахъ народнаго духа... Ими приводятся въ движеніе міровые жернова, отдѣляющіе чистое зерно

жизни отъ исторической шелухи и его случайныхъ наслоеній. И сюда, въ нѣдра народнаго духа, вѣра Христа всегда несла и несетъ неистощимый энтузіазмъ, вливаетъ неунывающее мужество, а также всю глубину христіанскаго терпѣнія и вѣчныхъ, неумирающихъ упований... Она открываетъ въ душѣ человѣка источникъ того внутренняго, благодатнаго озаренія, которое яркимъ огонькомъ горитъ даже среди беспросвѣтной мглы и облегающаго мрака... Не эта ли вѣра обогатила нашъ русскій народъ неистощимыми запасами выносливости и терпѣнія?! Не она ли сдѣлала русскую душу богоносной?! Не она ли вдохнула въ нее неутолимую жажду жить по-Божьи?! Не она ли создала, наконецъ, наши святыя народныя идеалы, которые такъ чужды западно-буржуазной окраски и, напротивъ, такъ возвышенны и нѣжны по своимъ психологическимъ очертаніямъ!? Прочтите современную революціонную литературу, которая идетъ къ намъ со стороны и которая затошила теперь наши книжныя рынки... Прислушайтесь къ ея боевымъ призывамъ, къ тому, что она проповѣдуетъ и къ чему она зоветъ насъ!! И предъ вами во весь ростъ встанетъ... не кроткій и любящій Серафимъ, а человѣкъ полный злобы и мщенія.—Это даже не человѣкъ... Это начиненная мстью и гнѣвомъ бомба, которая вотъ-вотъ разорвется и разнесетъ собой все окружающее... И предъ такимъ сверхъ-человѣкомъ преклоняются, его величаютъ, ему несутъ свои восторги... Но вчитайтесь вы въ тѣ, полныя загадочной грусти, творенія нашего народнаго духа, которыя создались на почвѣ христіанизированной совѣсти,—и предъ вами выступитъ въ нѣжномъ сіяніи образъ другой души,—души, тоскующей по правдѣ, для которой, „звуковъ небесъ замѣнить не могли скучныя пѣсни земли“... Вспомните хотя-бы народное сказаніе, такъ художественно обработанное А. Толстымъ, о Пантелеѣ Цѣлителѣ: „Пантелей—государь ходитъ по

полю, и цвѣтовъ, и травы ему по поясъ; и всѣ травы предъ нимъ разступаются, и цвѣты ему всѣ поклоняются, и онъ знаетъ ихъ силы сокрытыя, всѣ благія и ядовитыя... По листочку съ благихъ собираетъ онъ, и мѣшокъ ими наполняетъ свой онъ, и на хворую братію бѣдную изъ нихъ зеліе варить цѣлебное. Государь Пантелей! Ты и насъ пожалѣй. Свой чудесный елей въ наши раны излей,—въ наши многія раны сердечныя. Есть межъ нами душою увѣчныя. Есть и разумомъ тяжело болящія, есть глухіе, нѣмые, незрячіе, опоенные злыми отравами, помоги имъ своими ты травами“!.. Здѣсь, въ этомъ твореніи христіански-народнаго духа, не волчій зубъ, не разрывныя снаряды,—здѣсь предъ нами развертывается благодатно цѣлящая сила христіанской души... Такой богатый подъемъ духовныхъ силъ въ жизнь народа вносить живая вѣра Христова. Это дѣйствительно великая, благодатная стихія, образующая въ одно и то же время вѣрныхъ гражданъ отечества небеснаго и отечества земнаго, дающая прямое направленіе народной жизни, созидающая и политическое ея благо, сильная своей внутренней силой, но никогда ничего не предвосхищающая у силы земной, у силы гражданской. И будетъ благословенно имя религіозно-просвѣтительнаго Общества за то, что оно взяло на себя равноапостольную миссію богато напоить русское сердце живящими потоками этой евангельской стихіи, дабы потомъ на завѣтахъ Христовыхъ построить весь бытъ семейно-общественной жизни... Здѣсь оно продолжало дѣло, какъ бы завѣщанное ей всѣмъ ходомъ нашей христіанской исторіи. Великъ былъ моментъ въ нашей исторіи, когда въ градѣ Кіевѣ—совершилось новое, благодатное рожденіе русскаго народа! Съ этихъ поръ вѣра Христова входитъ въ исторію нашего отечества, вплетается въ ея художественную ткань и становится основною стихіей нашей народной и нашей государственной жизни! Вошло надъ русской землей

солнце вѣры Христовой. Засіяли кресты золоченые на Кіевскихъ и Московскихъ церквахъ. И подѣ осѣненіемъ этого свѣта начала расти, зеленѣть, цвѣсти наша родная нива евангельская,—начали складываться устои церковно-народнаго быта. Не плавной, тихой рѣкой лилось наше историческое теченіе. Сколько бурь пронеслось надъ многострадалной Русью... Какіе удары легли на ея могучую грудь... Но вѣра была всегда сильнымъ и крѣпкимъ оплотомъ противъ всѣхъ надвигавшихся бѣдствій. Теперь мы стоимъ предъ новымъ испытаніемъ... Какъ роковой девятый валъ, на насъ готово опрокинуться цѣлое наводненіе пока чуждыхъ намъ и не родныхъ идей и понятій... Да оно отчасти уже хлынуло и наводнило собой наши до сихъ поръ тихія, мирныя родныя долины. Весенніе потоки пробужденной мысли бурно ворвались въ нашу общественную жизнь и, не отстоявшіеся, съ примѣсю поднявшихся со дна на самую поверхность ила и мути, вошли въ сознаніе значительной части простого русскаго народа и замутили его. Какъ естественный плодъ всего этого получился духовный разбродъ. Чувствуемъ ли мы всю силу этого несчастія?! И не грознѣ ли это несчастіе всѣхъ ранѣ бывшихъ бѣдствій. Изъ пламени послѣднихъ Русь часто выходила окрѣпнувшей, съ обновленными силами, очищенной на подобіе золотой руды, свергнутой въ разженное горнило. Удары судьбы сокрушали все хрупкое, больное въ народной душѣ, а здоровому, напротивъ, придавали большую крѣпость.

„Такъ тяжкій млатъ, дробя стекло, куетъ булатъ“. Но здѣсь вѣдь Русь святую православную ждетъ не просто заушеніе и оплеваніе... Здѣсь исконный змѣй-искуситель пробирается, вползаетъ въ „святая святыхъ“ народной души. Онъ хочетъ острымъ жаломъ своимъ нанести неисцѣлимую рану христіанскому сердцу, уязвить его, и, отравивъ эту язву ядомъ отрицанія, убить

въ немъ вѣру—какъ главный жизненный корень, который до сихъ поръ хотя и не далъ еще вполне зрѣлаго плода, но таитъ въ себѣ залогъ будущаго расцвѣта. Коварный врагъ льстиво шепчетъ на ухо русскому православному человѣку, показывая ему въ перспективѣ все блага міра сего—и землю, и волю, и сытое счастье: „забудь небо, поклонись землѣ, оборви себѣ крылья, на которыхъ ты раньше поднимался надъ суетой житейской суетою въ область горняго міра, и весь отдайся обаянію настоящей минуты... Тогда наступитъ для тебя земной рай“. И въ этомъ искушеніи снова слышится коварное: „вкусите отъ запрещеннаго плода и будете, какъ Боги“. И многимъ, какъ прародительницѣ Евѣ, заветное дерево кажется „добро—въ снѣдь и красное есть еже разумѣти“, —и разумѣть прежде всего себя не отвѣтственнымъ ни передъ какимъ высшимъ закономъ. А искушитель продолжаетъ: „что тебѣ Христосъ. Къ чему тебѣ Его святое, кроткое ученье, разъ оно не поитъ тебя, не кормитъ. Къ чему тебѣ Его проповѣдь о томъ, что не зубами, не злобой, не рѣшеніями мстительной воли, а только законами Неба можно согнать, смести неправду съ лица грѣшной земли.“ И чаруетъ искушитель несчастныхъ, немощныхъ людей своей льстивой, вкрадчивой рѣчью. И уходятъ они отъ Христа, отъ Его кроткихъ заветовъ и топчутъ ногами Его святой законъ.

— Господи! Обереги Русь святую отъ такого гибельнаго конца! Направь стопы ея по словеси Твоему. Да не обладаетъ ею всякое беззаконіе!! Но гдѣ же вожди, которые среди современнаго безлюдья могли бы провести народъ нашъ черезъ эту новую все болѣе и болѣе уширяющуюся пустыню духа такъ же, какъ нѣкогда Моисей провелъ народъ еврейскій. Гдѣ тѣ столпы, огненные ночью и облачные днемъ, которые бы пошли впереди народа, указывая ему путь въ новую обѣто-

ванную землю. И мы, не обинуясь, скажемъ, что такимъ вождемъ было и есть утвержденное Высочайшей волей Вѣнценоснаго Монарха религіозно-просвѣтительное общество. И намъ думается, что, утверждая такъ, мы сказали не много... Не оно ли первое съ такой энергіей, съ такимъ пробужденіемъ общественныхъ силъ и, главное, такъ организовано выступило на борьбу со всѣми темными силами, помрачающими въ человѣкѣ свѣтлый образъ Божій. И въ народную массу, и въ среду помутившагося интеллигентнаго сознанія оно смѣло понесло проповѣдь о томъ, что Христосъ наша сила и жизнь, что всѣ социальна-экономическія реформы, очень желательныя и съ точки зрѣнія христіанскаго идеализма, будутъ напоминать собой только карточный домикъ, который, какъ городъ на огнедышащей горѣ, развалится отъ первой гнѣвной вспышки, отъ взрыва страстей, если они — эти реформы создадутся не на почвѣ евангельскаго сознанія. Это было завѣтнымъ убѣжденіемъ Общества. И въ этой мысли, въ этомъ убѣжденіи оно старалось и старается воспитывать русскій народъ. Мы не будемъ изображать картину того, какъ работаетъ въ этомъ направленіи Общество здѣсь, въ Петербургѣ. Его дѣятельность у всѣхъ на глазахъ. „Спросите слышавшихъ“, — эти слова Спасителя съ полнымъ правомъ могутъ быть примѣнены къ характеристикѣ открытаго и не таящагося образа дѣйствій религіозно-просвѣтительнаго Общества. Что же касается напряженности самой работы, то о ней, кажется, вопіютъ самыя камни общественныхъ храмовъ, переполняемыхъ народомъ. Но дѣятельность Общества не ограничивается Петербургомъ... Вызванное къ жизни мѣстными силами, оно вскорѣ захватываетъ въ свои руки тѣ незримыя нити, которыя даютъ ему возможность очень умѣло заправлять теченіями церковно-общественной мысли и жизни, чутко отзываясь на нихъ своими

организаціями. Незамѣтно, годъ за годомъ оно вырастаетъ въ крупную, нравственно руководящую силу и во всей широтѣ оправдываетъ свой, къ-мъ-то названный пышнымъ, но на самомъ дѣлѣ очень вѣрный титулъ Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви по лицу всей Русской земли.

Широкая народно-просвѣтительная дѣятельность его направлена на удовлетвореніе религіозно-нравственныхъ нуждъ не только Петербургской епархіи, а и всей Россіи. Его журналы и народныя изданія по вопросамъ вѣры и нравственности во многихъ тысячахъ расходятся по русскимъ городамъ и селамъ, питая и проясняя народную вѣру, поднимая ея воодушевленіе. Въ отвѣтъ на многочисленные запросы алчущихъ и жаждущихъ духовной пищи, идущіе изъ убогихъ, бѣдныхъ и темныхъ уголковъ провинціи, Общество во множествѣ, съ большими льготами, а часто и совершенно бесплатно, рассылало свои изданія по Россіи, одушевляясь при этомъ исключительно идейнымъ сознаніемъ величія того святого, религіозно-просвѣтительнаго дѣла, потребность въ болѣе широкомъ распространеніи котораго стала назрѣвать повсюду. Подъ давленіемъ такихъ насущныхъ религіозно-культурныхъ нуждъ, которыя сильнѣе всего сознавались и чувствовались въ провинціи и здѣсь острѣе всего захватывали пастырскую совѣсть, изъ разныхъ мѣстъ Россіи городскіе и сельскіе пастыри обращали свои тревожные запросы къ Совѣту религіозно-просвѣтительнаго Общества, прося у него помощи и руководства. И послѣдній по мѣрѣ силъ не оставался глухимъ къ поступающимъ запросамъ, стараясь облегчить закинутому въ глушь деревни пастырю успѣхъ его борьбы съ религіозной темнотой народа, съ натискомъ иновѣрія и расколо-сектантства и съ боевымъ выступленіемъ невѣрующаго социализма. По по-

рученію Совѣта или по его иниціативѣ людьми спеціальныхъ знаній разрабатывались и изыскивались лучшіе способы этой борьбы, создавались вспомогательныя средства къ ней, включительно до составленія особыхъ систематизированныхъ библіотекъ, а также испытанныхъ уставовъ для разнаго рода религіозно-просвѣтительныхъ организацій. Въ своей православно-культурной работѣ на благо всей церковной Россіи, Общество истощало себя, отдавая свои послѣднія крохи на нужды провинціи. Но теперь наступилъ въ его жизни моментъ, когда оно, черезчуръ расширивъ свою дѣятельность въ отвѣтъ на назрѣвшіе потребности и живые запросы, само должно обратиться къ временной помощи со стороны тѣхъ, кому прежде оно помогало. Пастырское Общество надѣется, что провинціальныя братья сопастыри своимъ учительнымъ вліяніемъ на паству расположатъ ее къ досильнымъ жертвамъ въ пользу религіозно-просвѣтительнаго Общества, обслуживающаго нужды всего православнаго русскаго народа. И это тѣмъ болѣе, что дѣятельность религіозно-просвѣтительнаго Общества и въ самомъ Петербургѣ направлена, главнымъ образомъ, на удовлетвореніе нуждъ не столько кореннаго Петербургскаго населенія, сколько пришлаго сюда рабочаго люда. Кому не извѣстно, что со всѣхъ концовъ Россіи, какъ изъ центра ея, такъ и съ далекихъ окраинъ, съѣзжаются въ Петербургъ простые русскіе православные люди. Гонить ихъ сюда изъ родныхъ деревушекъ нужда, да надежда на заработокъ, а вмѣстѣ съ нимъ и на кусокъ насущнаго хлѣба въ столицѣ. Громадный миллионный городъ давить и поражаетъ пріѣзжаго челоувѣка. Если надъ другими, особенно старинными русскими городами высится обыкновенно цѣлый лѣсъ крестовъ, вѣнчающихъ собой св. Божіи храмы, и ихъ золотомъ горячія главы какъ бы всѣмъ говорятъ о высокой, пламенной вѣрѣ тѣхъ, кто воздвигалъ эти храмы.

то этого нельзя сказать о Петербургѣ. Храмовъ здѣсь мало и они теряются въ массѣ обступающихъ ихъ со всѣхъ сторонъ грандіозныхъ сооружений. А окраины столицы, тѣ и совсѣмъ стоятъ печальныя, безъ храмовъ, и лишь фабричныя и заводскія трубы печально маячатъ, извергая коцотъ и дымъ и застилая имъ ясное небо, которымъ такъ привыкъ любоваться на просторѣ полей нашъ русскій простолюдинъ. Тяжело русскому, православному крестьянину жить среди такой ему чуждой и непривычной обстановки, гдѣ въ праздникъ болѣе открыто трактировъ и пивныхъ, чѣмъ храмовъ. Холодно сердцу... Давно его тянуло и въ Петербургѣ имѣть свой родной храмъ, въ которомъ онъ могъ бы спастись отъ захватывающаго шума и блеска веселящейся, соблазнительной жизни и куда онъ могъ бы придти не какъ случайный посѣтитель, а какъ свой приходскій человѣкъ. Подмѣтивъ эту нужду пришлаго населенія, каждый годъ во множествѣ приливающаго въ Петербургъ изъ разныхъ угловъ Россіи, чуткое Общество стало строить на окраинахъ Петербурга, гдѣ ютится, главнымъ образомъ, рабочая часть столицы, временные храмы, и въ томъ числѣ Воскресенскій храмъ, близъ Варшавскаго вокзала. Послѣдній особенно пришелся по сердцу народному. Сторѣвшій на подвигѣ пастырскомъ въ нѣсколько лѣтъ какъ свѣча предъиконная, молодой священникъ, почившій о. Александръ Рождественскій, своей воодушевленной работой собралъ вокругъ своего храма цѣлыя тысячи бѣдныхъ, рабочихъ людей. Онъ сплотилъ ихъ въ трезвое Общество, и члены послѣдняго, расходясь по своимъ деревнямъ, уносили изъ Петербурга въ родномъ сердцѣ горячій завѣтъ покойнаго батюшки и насаждали трезвость у себя на родинѣ... Деревянный убогій храмъ, въ который буквально хлынулъ народъ, даже въ будни переполнялся до тѣсноты... Явилась нужда въ новомъ, по-

стоянномъ, болѣе помѣстительномъ каменномъ храмѣ, который могъ бы больше удовлетворять религіозную нужду крайняго населенія столицы, спасая его отъ засасывающаго здѣсь разврата и пьянства. Нужда въ такомъ храмѣ была такъ настоятельна, что Общество рѣшило удовлетворить ее безотлагательно, не останавливаясь даже передъ необходимостью войти въ долги. Незабвенный пастырь храмоздатель о. Іоаннъ Кронштадтскій, не разъ своей лептой приходившій на помощь Обществу въ дѣлѣ построенія имъ храмовъ, по этому поводу писалъ: „Я несказанно былъ бы радъ видѣть готовымъ храмъ у Варшавскаго вокзала. Дай Богъ Вамъ кончить св. дѣло благополучно. Молитесь, Господь промышляетъ о Своемъ храмѣ. И онъ воздвигнется, и украситъ собой столицу и Церковь православную. Господь Вамъ помощникъ. Примите мою лепту, посылаемую мною изъ личныхъ средствъ.

Протоіерей *Іоаннъ Серіевъ.*

Второй день Пасхи: *1880*

И вотъ напутствуемое молитвеннымъ благословеніемъ батюшки, Общество въ 1904 году, рядомъ съ деревяннымъ, заложило каменный храмъ, который теперь вчернѣ оконченъ, но еще стоитъ, одѣтый густой сѣтью лѣсовъ, со внѣ совершенно не отдѣланный. Между тѣмъ храмъ строится въ память бракосочетанія нынѣ благополучно царствующей Августѣйшей Четы. Это памятникъ, который долженъ знаменовать и выражать силу любви и преданности народной къ Царственному дому. Здѣсь затронута народная честь... И хотѣлось бы, чтобы отъ Варшавскаго вокзала, съ котораго прибываютъ въ Петербургъ иностранцы, видъ этого священнаго памятника народной вѣры въ Бога и почтительной любви къ Царю открывался въ достойномъ его величіи и красотѣ. Пусть „разумѣютъ все языцы, яко съ нами

Богъ“, „живый и дѣйствующій въ насъ“; пусть знаютъ, что апостольская заповѣдь: „Бога бойтесь, Царя чтите“, не стерлась, а и теперь является живымъ закономъ царелюбиваго и богоноснаго сердца русскаго народа,—народа—и до сихъ поръ вѣрнаго тѣмъ свято-историческимъ завѣтамъ, на основѣ которыхъ построилась вся наша государственная жизнь и исторія. И совѣтъ имѣетъ полное право надѣяться, что русское общество поможетъ ему привести въ окончательный видъ этотъ недостроенный храмъ, дорогой для всѣхъ, какъ священный показатель нашей вѣры и гражданской цѣлости во славу Божию и на утѣшеніе возлюбленнаго Монарха нашего. Дай Богъ, чтобы надежды Совѣта блестяще оправдались!

Протоіерей Петръ Миртовъ.

Бесѣды мірянъ.

Юбилей церковно-приходской школы вызвалъ въ насъ живой интересъ къ исторіи ея высокой идеи за истекшій періодъ времени. Къ сожалѣнію, мы не обладаемъ еще достаточнымъ количествомъ объективнаго матеріала для того, чтобы представить ее (т. е. исторію...) въ связномъ цѣломъ. Вотъ почему мы ограничиваемся пока сопоставленіемъ отдѣльныхъ моментовъ ея... Весьма поучительнымъ является сопоставленіе того идеала церковно-приходской школы, который рисовался извѣстному ревнителю о народномъ образованіи—Рачинскому—съ настоящимъ дѣйствительнымъ ея состояніемъ.

Рачинскій проектировалъ церковно-приходскую школу еще тогда, когда школьная сѣть была очень рѣдкою, когда официальные школы обслуживали цѣлыя волости.

Переходъ отъ волостной организаціи къ приходской представлялся ему желательнымъ не потому лишь, что при этомъ увеличилось бы количество школъ, но еще и главнымъ образомъ потому, что приходъ въ чисто качественномъ отношеніи имѣетъ въ данномъ случаѣ преимущество передъ волостью. Здѣсь необходимо знать тотъ идеаль народнѣй школы вообще, съ точки зрѣнія котораго Рачинскій и производитъ оцѣнку двухъ указанныхъ территоріальныхъ единицъ. Школа—предлагаемая народу, по мнѣнію Рачинскаго, не народная школа, — послѣдняя родится изъ народа и имъ питается, ее народъ любитъ, на нее онъ не жалѣетъ средствъ.—Да иначе и быть не можетъ—вѣдь это его дитя! Но отношенія народа къ своей школѣ не исчерпываются матеріальными заботами о ней. Родители, даже самые неразвитые, не безразличны къ тѣмъ знаніямъ и навыкамъ, которые приобрѣтаютъ ихъ дѣти, отсюда вполне естествененъ интересъ народа и къ тому—что даетъ его школа, какую пользу приноситъ она? „Чѣмъ болѣе, пишетъ Рачинскій, родители чувствуютъ себя хозяевами въ обученіи своихъ дѣтей, чѣмъ менѣе предвидится по этому предмету дополнительныхъ хлопотъ и издержекъ, тѣмъ болѣе они расположены жертвовать на этотъ предметъ“. 1) И такъ народная школа содержится народомъ и контролируется имъ. Соответственно этому—районы, обслуживаемые народными школами, должны быть, по мнѣнію Рачинскаго,—съ одной стороны „достаточно обширными, чтобы обезпечить ихъ матеріально“, съ другой стороны—„достаточно тѣсными, чтобы заинтересовать родителей возможностью контроля“. 2)

И вотъ приходы представляются Рачинскому въ

1) „Замѣтки о сельскихъ школахъ“ 40 стр.

2) Ibidem 40 стр.

этомъ отношеніи болѣе удобными — волости же для этого слишкомъ обширны. „Волость, пишетъ онъ, единица слишкомъ крупная... должна быть замѣнена единицею болѣе тѣсною, болѣе ограниченной, а именно приходомъ“... 1)

Отмѣченное — качественное преимущество прихода касается его объема. Второе качественное же преимущество прихода кроется въ его внутренней организаціи, а третье — въ составѣ. По внутренней организаціи волость является соединеніемъ „искусственнымъ“, слабымъ, въ то же время какъ приходъ представляетъ изъ себя прочно, органически связанное цѣлое, отличающаеся поэтому большими удобствами для совмѣстныхъ дѣйствій. „Наши приходы, читаемъ мы у Рачинскаго, сложились вѣками въ силу географическихъ условій и духовныхъ нуждъ населенія... ихъ вѣковое существованіе установило между входящими въ ихъ составъ деревнями преемственную нравственную связь, поддерживаемую общеніемъ въ молитвѣ, въ заботахъ о благолѣпіи храма и обычаемъ родственныхъ союзовъ“... 2)

Что касается, наконецъ, состава прихода, то Рачинскій отмѣчаетъ, что послѣдній „единственная у насъ мелкая единица всесловная, включающая въ себѣ людей всѣхъ степеней богатства и образованія“... 3) Это обстоятельство открываетъ возможность наиболее цѣлесообразной организаціи контроля за школою, — крестьяне, не обладая необходимыми для этого познаніями, могутъ поручить его наиболее компетентному лицу, пользующемуся ихъ довѣріемъ. Такимъ лицомъ почти неизбѣжно явится священникъ, какъ болѣе подходящий по своему міровоззрѣнію и какъ, въ большинствѣ случаевъ, единственно интеллигентный въ приходѣ. Однако Рачинскій,

1) Тамъ же, 41 стр.

2) Тамъ же, 43 стр.

3) Тамъ же — 43 стр.

вполнѣ послѣдовательный принципу самоуправленія, былъ противъ того, чтобы священники уже въ силу своего сана имѣли-бы право контроля за церковно-приходскими школами — „даровать это право огульно нашему сельскому духовенству, пишетъ онъ, было-бы величайшимъ зломъ. Но всякій священникъ въ отдѣльности можетъ и долженъ завоевать себѣ это право, не въ силу своего сана, а въ качествѣ истиннаго пастыря своего прихода, радѣющаго о всѣхъ его нуждахъ“... 1)

Вотъ какая прекрасная, глубоко продуманная, фундаментальная организація церковно-приходскихъ школъ проэктировалась 26 лѣтъ тому назадъ, наканунѣ ихъ учрежденія. Невольно задаешься вопросомъ — что-бы было, если-бы именно такая организація существовала втеченіе истекшаго періода времени, постепенно развиваясь, совершенствуясь? Мы увѣрены въ томъ, что результаты къ настоящему времени были-бы грандіозными. Сначала украсились-бы превосходными школьными зданіями наши села, потомъ—при дальнѣйшемъ развитіи дѣла—подобнаго рода школы появились бы въ деревняхъ, въ то время какъ въ селахъ могли-бы возникнуть школы высшаго типа, при чемъ первыя являлись бы подготовительными къ послѣднимъ. Расширяясь внѣшне, организація крѣпла-бы и внутренно,—такъ какъ крестьяне, постепенно входя въ курсъ дѣла, принимали-бы въ немъ все болѣе и болѣе активное участіе, школа-же соотвѣтственно этому все болѣе и болѣе отвѣчала-бы ихъ запросамъ... Увѣренность наша въ подобной продуктивности организаціи, предложенной Рачинскимъ, не является совершенно беспочвенной, чисто апріорной,—намъ приходилось наблюдать перемѣну въ отношеніи прихожанъ къ своему храму при реорганизаціи при-

1) Тамъ же—46 стр.

хода, при частичномъ проведеніи въ немъ принципа самоуправленія.

Если раньше намъ приходилось быть свидѣтелями самыхъ типичныхъ торговъ причта съ прихожанами, нанимаемыми для подвоза необходимаго для ремонта храма матеріала, то послѣ—когда началъ функционировать приходскій совѣтъ, когда горячимъ словомъ священника было пробуждено въ прихожанахъ чувство хозяйской заботливости о храмѣ, мы наблюдали трогательную картину дружнаго, коллективнаго, бесплатнаго труда тѣхъ-же прихожанъ на пользу храма. Первая телега съ камнемъ была привезена самимъ священникомъ; его святому примѣру послѣдовали всѣ—никто не уклонился отъ своего-сознаннаго теперь долга. Логика уполномачиваетъ насъ думать, что при аналогичной организаціи и при соотвѣтствующемъ-же руководствѣ—то-же самое было-бы и со школою... Намъ рисуются, наконецъ, и другіе результаты интересующей насъ школьной организаціи—результаты косвенные, но не менѣе важные. Общеніе на почвѣ народнаго образованія, укрѣпляя связи прихода, сближая разнородные элементы его, подготовило-бы рѣшеніе существеннѣйшихъ вопросовъ о всесословной земской единицѣ и о возрожденномъ приходѣ, при этомъ эти вопросы нашли-бы себѣ самое лучшее разрѣшеніе, не кабинетное—теоретичеткое, а чисто практическое, жизненное. Самъ Рачинскій является горячимъ сторонникомъ подобнаго именно рѣшенія приходскаго вопроса.

Мы не можемъ удержаться, чтобы не привести соотвѣтствующихъ соображеній Рачинскаго, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые склонны думать, будто-бы реорганизація прихода необходимо должна предшествовать школьной организаціи Рачинскаго. Послѣдній самымъ рѣшительнымъ образомъ отрицаетъ это, не раздѣляя вѣры въ магическую силу теоретически чисто рационально выработан-

ной формы и находя болѣе естественную обратную зависимость. „Никакая организація, пишетъ онъ, какъ бы ни была она совершенна, не можетъ создать организма, не можетъ создать жизни, а всякая жизненная дѣятельность неминуемо создастъ органы ей свойственныя, ей необходимыя. Будемъ-же хлопотать о первомъ, а второе приложится намъ. Всякая общественная дѣятельность складывается изъ личныхъ усилій, возбуждающихъ и поддерживающихъ другъ друга. За отсутствіемъ этихъ личныхъ, свободныхъ починовъ, всякая организація является усыпляющею ложью, или мертвящимъ насиліемъ“...¹⁾ Какое глубокое пониманіе историческаго процесса! Какое цѣнное указаніе для пастырей церкви, ищущихъ готовыхъ формъ у комиссій, у Папкова, у проф. Бердникова, пользующихся ими и встрѣчающихся, конечно, съ противорѣчіями—органически развивающейся жизни съ наносными формами!..

Но оставимъ мечты о томъ, что бы было, если бы жизнь сложилась иначе... Посмотримъ смѣло въ глаза дѣйствительности, отнесясь критически къ прошлому, независимому отъ насъ, сдѣлаемъ все возможное для ея улучшенія въ ближайшемъ будущемъ—отъ насъ зависимомъ, не забудемъ, что критиковать легче, работать—труднѣе... Итакъ—что-же представляетъ изъ себя церковно-приходская школа въ наличномъ ея состояніи? Нецѣлесообразно было-бы замалчивать то, что она по своей организаціи является полнымъ отрицаніемъ основныхъ принциповъ Рачинскаго.

Церковно-приходская школа теперь чужда приходу—это совсѣмъ не приходская школа. Приходъ индифферентенъ къ ней такъ же, какъ и къ другимъ школамъ, управляемымъ начальствомъ, „предлагаемымъ народу“; если гдѣ народъ и платитъ извѣстную сумму на содер-

¹⁾ Тамъ-же—47 стр.

жаніе, то онъ тяготится этою платою—такъ какъ она носитъ въ данномъ случаѣ совершенно другой характеръ—прихожане здѣсь лишь вносятъ деньги, а не распоряжаются ими. Въ связи съ этимъ нельзя осуждать народъ за ту грубую оцѣнку школь, при которой онъ считаетъ наиболѣе желательной ту изъ нихъ, которая будетъ меньше брать съ него—его вѣдь отстранили отъ всего остального, онъ вѣдь только платитъ...

Въ результатѣ—вмѣсто живой, цвѣтущей организаціи мы имѣемъ организацію безжизненную, вялую, поддерживаемую искусственнымъ дыханіемъ—Всероссійскимъ сборомъ по церквамъ доброхотныхъ пожертвованій...

Міряне Е. и В.

Епархіальная хроника.

Дѣятельность С.-Петербургскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта.

Религіозно-просвѣтительная дѣятельность въ С.-Петербургѣ поставлена сравнительно широко. Помимо бесѣдъ, которыя отъ имени Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія ведутся столичными пастырями въ храмахъ, Александрo-Невское Общество трезвости въ пяти пунктахъ города снимаетъ особыя помѣщенія, которыя и используетъ для религіозно-просвѣтительныхъ цѣлей. Нѣкоторыя изъ этихъ помѣщеній являются въ буквальномъ смыслѣ маяками для окружающаго ихъ темнаго рабочаго населенія. Помимо центра

Общества у Варшавскаго вокзала особенно широко работают отдѣленія—Василеостровское (Б. проспектъ, д. 61), Литейное (Спасская ул. 27) и Петербургское (на Колтовской). При этихъ отдѣленіяхъ устроены и бесплатныя бібліотеки—читальни, и школы, и столовыя, и, главное, организованы религіозно-нравственныя и научно-популярныя чтенія съ туманными картинами,—что является главнымъ и могущественнѣйшимъ противодѣйствіемъ пропагандѣ сектантовъ.

Въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ три раза, а въ нѣкоторыхъ и четыре раза въ недѣлю предлагаются бесѣды и чтенія которыя любитъ народъ и посѣщаетъ охотно.

Но эта народно-просвѣтительная дѣятельность всегда имѣла и имѣетъ въ виду общую цѣль—прояснить сознание народа и поднять въ немъ одушевленіе вѣры...

Прямой задачи—бороться съ боевымъ выступленіемъ невѣрія и сектантства—эта дѣятельность не имѣла. Настоятельная же нужда въ этомъ сказывалась сильно.

Какъ въ жизни государства, помимо созидательныхъ, культурныхъ силъ страны, нужна еще сила боевая, которая бы ограждала мирное процвѣтаніе въ странѣ труда, подобно изгороди, охраняющей молодые весенніе всходы отъ потравы,—такъ и въ жизни церкви нужна сила, которая «*облекшись во всеоружіе Божіе*» могла бы «*противостать кознямъ діавольскимъ*»... Этой силой и является Миссіонерскій Совѣтъ, направившій свою дѣятельность на разоблаченіе сектантскихъ лжеученій—путемъ публичныхъ бесѣдъ и литературы.

Миссіонерскій Совѣтъ въ разныхъ пунктахъ столицы организовалъ бесѣды по предметамъ вѣры, оспариваемымъ

сектантами. Народъ идетъ сюда толпами—послушать любимаго проповѣдника—миссіонера Д. И. Боголюбова. Преосвящ. Предсѣдатель Совѣта, епископъ Нарвскій Никандръ посѣщаетъ также эти бесѣды, оставляя за собою высшее руководство ими. По его же почину организовано массовое народное пѣніе не только первоначальныхъ пѣснопѣній и молитвъ, а цѣлаго состава литургии и всенощнаго бдѣнія.

Но особенно пріятной новинкой въ дѣятельности Миссіонерскаго Совѣта является бесплатная раздача прекрасно составленныхъ «Братскихъ листовъ». Ихъ роздано свыше 100,000. Въ этихъ листкахъ народъ находитъ для себя отвѣтъ на самые жгучіе и тревожные вопросы, какіе ставить передъ его сознаниемъ наше безвременье.

Благослови, Боже, успѣхомъ и дальнѣйшую дѣятельность Миссіонерскаго Совѣта, получающаго руководство и вдохновеніе отъ своего Преосвященнаго Предсѣдателя.

Миссіонерскія бесѣды.

Въ Казанскомъ соборѣ возобновились бесѣды епархіальнаго миссіонера-проповѣдника Д. И. Боголюбова, столь много привлекшія въ Вел. посту слушателей. Какъ и ранѣе, онѣ ведутся по воскреснымъ днямъ послѣ вечерни и молебна Божіей Матери съ семи часовъ вечера; въ промежутки бываетъ общее пѣніе церковныхъ пѣснопѣній присутствующими; бесѣды сопровождаются бесплатной раздачей слушателямъ листовъ „Слово Жизни“, издаваемыхъ епархіальнымъ миссіонерскимъ Совѣтомъ.

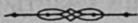
Народно-миссіонерскій союзъ.

17-го апрѣля, въ помѣщеніи миссіонерскихъ курсовъ, при Воскресенскомъ храмѣ, у Варшавскаго вокзала, состоялось подѣ председательствомъ преосвященнаго Никандра, епископа нарвскаго, организаціонное собраніе по устройству въ Петербургѣ цѣлаго ряда народно-миссіонерскихъ союзовъ.

Въ задачи вновь открываемаго союза входитъ: ознакомленіе участниковъ его съ тѣмъ, что говорится сектантами противъ православія, и какія можно сдѣлать соотвѣтствующія возраженія противъ разныхъ невѣровъ и лицъ, принадлежащихъ къ сектантскимъ общинамъ.

Въ составъ воскресенскаго народно-миссіонерскаго союза записалось членами 20 человекъ.

Въ непродолжительномъ времени подобные же союзы будутъ открыты при Предтеченской церкви, на Выборгской сторонѣ, при церкви св. апостола Матѳея, на Петербургской сторонѣ, въ помѣщеніи Балтійскаго завода и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ столицы.



Извѣстія и замѣтки.

Напутственное слово епископа таврическаго Алексія при отъѣздѣ П. А. Столыпина.

17 апрѣля, въ 3 часа дня, преосвященный Алексій въ одномъ изъ ливадійскихъ храмовъ совершилъ для председателя совѣта министровъ и его семьи напутственный молебенъ предъ отъѣздомъ ихъ изъ Ялты. Послѣ молебна преосвященный обратился къ П. А. Столыпину съ почувствованнымъ словомъ: „Ваше высоко-

превосходительство, Петръ Аркадьевичъ,—такъ началъ свое прочувствованное слово преосвященный владыка,—сейчасъ всё мы усердно помолились Господу Богу, да управитъ Онъ въ морѣ путь вашъ отъ мѣста отдохновенія къ мѣсту великихъ трудовъ вашихъ, да сохранить онъ ваше вхожденіе и исхожденіе отнынѣ и до вѣка. Вы—нужный человѣкъ для Россіи, васъ Господь поставилъ на чреду служенія во время благопотребно. Разумѣется, здѣсь не мѣсто и не время, да и права мы не имѣемъ входить въ оцѣнку вашей дѣятельности государственной. Но то для всѣхъ ясно, какъ день Божій, что вы своею мудростію государственною сумѣли утишить взбаламученное море жизни русской, сумѣли достигнуть въ возможной мѣрѣ того мира, на основахъ котораго и возможно только дальнѣйшее устроеніе и утвержденіе жизни народно-государственной. Вы—человѣкъ мира, благовѣстникъ и насадитель мира. Да оградитъ же Господь, Царь мира, васъ и всю вашу жизнь и дѣятельность благодатнымъ миромъ.

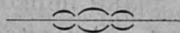
Россіи нуженъ миръ, ей нужны люди мира. Не въ партійной и междоусобной борьбѣ и не въ потокахъ крови обрѣтемъ мы наше счастье и спасеніе, а въ мирной спокойно-разсудительной дѣятельности, въ вѣрѣ, благочестіи и чистотѣ. „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“,—вотъ программа жизнѣдѣтельности христіанскаго человѣчества, вотъ воля Божія о насъ.

Но безъ Бога нѣтъ мира для людей; миръ нашъ во Христѣ. Господь крѣпость людямъ своимъ дастъ, Господь благословитъ люди своя миромъ. Ему-то, нашему Господу и Благодѣтелю, сами себя, и другъ друга, и весь животъ нашъ предадимъ.

А. Т.

Памяти о. Іоанна Кронштадтскаго.

Тулская городская дума, желая сохранить среди населенія города память о почившемъ протоіереѣ, отцѣ Іоаннѣ Кронштадтскомъ, постановила: учредить при тульской духовной семинаріи одну стипендію имени пастыря-молитвенника, отца Іоанна, на что ассигновать изъ городскихъ суммъ ежегодно, начиная съ 1 сентября 1909 года, по двѣсти рублей, съ тѣмъ, чтобы эта сумма выдавалась по распоряженію правленія семинаріи лучшему ученику, который долженъ послужить православной церкви въ священномъ санѣ. Правленіе семинаріи, заслушавъ это опредѣленіе городской думы, постановило: принести думѣ сердечную благодарность за стипендію и просить епархіальнаго преосвященнаго сообщить объ этомъ постановленіи думы Св. Синоду.



Изъ иноепархіальной печати.

„Скучно, какъ въ домѣ пустомъ и необитаемомъ, въ Епарх. Вѣдомостяхъ“, пишетъ одинъ подписчикъ въ провинціальныя вѣдомости. Редакторъ вѣдомостей соглашается съ категорическимъ заявленіемъ своего читателя, и отзывъ его печатаетъ („Туркест. Епарх. Вѣд.“).

Да, скучно.

По прежнему вездѣ перепечатки въ большомъ количествѣ, далѣе „передѣлки и перекройки“, какъ выражаются сами же вѣдомости („Кишиневскія“), нудныя самостоятельныя статейки, похожія на упражненія на заданную тему, попадаютъ статьи умныя на отвлеченно-академическія темы... Есть все, и это все собственно не лишнее, если бы этимъ номеръ и заканчивался... Бѣда

въ томъ, что въ Епарх. Вѣдомостяхъ есть все, до стиховъ включительно, даже длинныя и вовсе не пригодныя для епарх. вѣдомостей статьи къ Гоголевскому юбилею, но нѣтъ матеріала епархіальнаго. Возьмите №, прочитайте отъ первой до послѣдней строчки, но не посмотрите на названіе вѣдомостей, ни за что не угадаете, съ какой епархіей вы имѣете дѣло. Переверните первую страницу, измѣните имя Епископа, совершавшаго праздничныя богослуженія за недѣлю, и вѣдомости съ дальняго юга можно отправить на крайній сѣверъ, и читатель-подписчикъ не удивится полученному номеру.

Мы объ этомъ пишемъ не потому, что хотимъ заглядывать на чужія страницы, а потому, что вопросъ давно рѣшается духовенствомъ, обсуждается на сѣздахъ, возбуждаетъ ропотъ въ епархіи... „а возъ и нынѣ тамъ“. И въ результатѣ Епарх. Вѣдомости неразрѣзанными складываются на полки церковнаго шкафа, а при архіерейскихъ ревизіяхъ создаются непріятные „пассажи“ для о.о. настоятелей. Спасибо—въ послѣднее время редакторы догадались, и начали разсылать свои вѣдомости другу-подписчику обрѣзанными. Теперь онѣ могутъ считаться прочитанными.

Все это печально, но это такъ. Епархіальные сѣзды хорошо сознаютъ правду, и во многихъ епархіяхъ возбуждали вопросъ о томъ, какъ улучшить свой епархіальный органъ. Но безденежье и другія причины заставляли повсюду его рѣшеніе откладывать „до болѣе благоприятнаго времени“. Нѣкоторыя „Вѣдомости“ переименовались въ „Вѣстники“, изъ двухнедѣльныхъ перешли въ еженедѣльныя. Мало помогло дѣлу и это. „Вѣстники“ только взяли другой форматъ, еженедѣльные стали потоньше.

Вѣдомостей не читаютъ по прежнему, ими епархіи недовольны, какъ и раньше.

Кто же виновать??

Говорятъ: строгая цензура, неумѣлость редактора, официальный характеръ изданія, безденежье... Возраженія обычныя, и за каждымъ изъ нихъ есть своя доля правды.

Но чаще всего совершенно забывается еще одно рѣшеніе вопроса. Епархіальнаго своего органа не любитъ епархіальное духовенство. Не пишутъ для вѣдомостей. Есть пишущія силы, но онѣ идутъ въ другія изданія. Въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ писать—какое же это писательство?

А вопросовъ въ епархіальной жизни очень много. У каждаго священника есть своя практика, свои впечатлѣнія, приходъ, который живетъ, мыслить, движется; паства, которая волнуется, дробится, заражается, лѣчится отъ своихъ духовныхъ недуговъ... Самъ священникъ переживаетъ много, идетъ путемъ духовнаго врачеванія, спотыкается, поправляется, находитъ новые пути пастырства... Дѣло церковнаго строительства связано съ особенностями быта, съ вопросами житейскаго уклада, различнаго въ разныхъ епархіяхъ... Жизнь на точкѣ не стоитъ, а слабѣетъ, или растетъ, двигается впередъ, или отклоняется въ сторону.—Все это наблюдаетъ священникъ, и лучше, чѣмъ другой,—онъ душепопечитель, исповѣдникъ совѣсти прихода...

Развѣ мало матеріала, чтобы имъ нельзя было дѣлиться съ собратями. Словъ нѣтъ, многое въ Епархіальныя вѣдомости по разнымъ причинамъ не пойдетъ. Но, вѣдь, вѣдомости и не конецъ всего, дайте своему органу часть своихъ силъ, и одновременно работайте въ другихъ изданіяхъ. Но своего не забывайте.

Въ противномъ случаѣ—нечего на свой органъ и пенять. Изъ малаго не сдѣлаешь большого.

„Было освященіе храма... служили такіе-то... почувствованное слово сказалъ такой-то“...

„Быль школьный праздникъ... Происходило то-то и то-то. Умилительное зрѣлище... Дѣтскія сердца... и т. д.“.

„Некрологъ. Достоинства почившаго, какихъ при жизни не видѣли“...

„Юбилей. Опять умилительное зрѣлище“.

Только такія и въ такомъ родѣ посылаются въ редакцію сообщенія. Живая статейка—рѣдкость.

Пиннуція силы! заглядывайте почаще въ свои вѣдомости, и онѣ по крайней мѣрѣ будутъ вашимъ органомъ.

Кое что пишутъ и сейчасъ въ вѣдомостяхъ, и если собрать все изъ нихъ—много найдется, если не интереснаго, то по крайней мѣрѣ—показательнаго. Объ этомъ въ слѣдующемъ №.



Редакторъ Протоіерей *П. Миртовъ*.

При семь № рассылаются; отчетъ по Ксеніинскому Дому Трудолюбія, воззваніе о пожертвованіи къ прихожанамъ и обращеніе съ тою-же цѣлю къ настоятелямъ.

Печатать разрѣш. Спб. 1909 г. Протоіерей Философъ Орнатскій.

Типографія Алекс.-Невск. Общ. трезвости, Обводный, 116.